

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Армейская шлюха

Моя служба в армии проходила с 92 по 94 годы. В те времена в армии дела складывались мягко говоря неблагополучно. Процветало разворовывание и растаскивание, дедовщина и побег, короче это были не лучшие годы для армии. Было сотни историй про то, как деды насиловали мам молодых солдат, приехавших их попроведать, пока те ждали в соседней комнате. Одна из них была про меня и про мою маму.

Я тогда был молодым солдатом и успел отслужить всего три месяца. Мне повезло больше многих моих сослуживцев. Меня закинуло не так далеко от дома, всего 4—5 часов на поезде или автобусе. И ко мне раз в месяц, брала отгул и приезжала мама.

Из-за частых побегов нам не разрешали увольнения из части в городок, даже с родителями. Все свидания проходили в казармах, красных уголках или канцеляриях.

Я долго ждал эти выходные. Я знал, что меня обязательно приедет навестить моя мама. И вот, наконец-то наступило воскресенье. Как обычно в воскресенье вся рота была рассажена на взлётке (центральный длинный коридор между расположениями кроватей). Вынесли телевизор и DVD и смотрели фильмы. А я бегал у входа в казарму у тумбочки дневального и ждал. Позвонили с КПП. И вот минут через 10 наконец она пришла. Дневальный открыл дверь и в расположение роты вошла моя мама. Вся рота взглядами, пристально, изголодавшихся без женщин молодых парней и с завистью, что ко мне приехали родные уставилась на нас. Но больше на маму.

Она была привлекательной зрелой женщиной 40 лет. Среднего роста, с типично русской фигурой для женщин её возраста, немного располневшая в бёдрах и в попе, она имела изящную талию. В сорок лет она сохраняла своё очарование, истинно русскую красоту, добрую нежную. У неё были красивые светлые волосы завёрнутые под прелестное, милое каре. Очаровательное, милое лицо с сочными губами и большими глазами. Немного мелких морщинок, от частых очаровательных улыбок, предавали её лицу красивый шарм. Роскошная линия декольте с пышной грудью с годами ставшей 4 размера. У неё были немного пышные животик, попа и бёдра, но от колен нижняя часть ног была на зависть любой молодой девушке. Из-за пары десятилетий на каблуках они приобрели крепкость и мясистость и были просто божественными ножками. На ней было растёгнутое пальто, красивый шарфик, блузка, юбка чуть ниже колен и как всегда сапожки на каблуках.

Мы пошли с мамой в красный уголок. Я сразу вынес, заказанные заранее маме, диски и жвачку дедам. И пошёл к маме. В серой, тяжёлой жизни в армии она могла пожалеть и утешить меня, что служба быстро прлетит. Я ей рассказывал, как служба, как мы живём здесь, чему нас учат. Но я никогда не рассказывал ей про дедовщину в части и её суровые законы. Через полчаса к нам в уголок заглянул дежурный по роте и позвал меня. Я вышел и увидел двух дедушек — Казака и Мамеда. Я удивился вынес вроде всё, что им обещал.

— Сейчас пойдёшь в курилку и будешь курить пока тебя не позовут понял.

Приказы дедушек в казарме не обсуждались, поскольку их невыполнение грозило долгими издевательствами молодому солдату. Они навстречу мне нырнули в красный уголок, а я побрёл в курилку курить, как приказали. Я успел выкурить одну сигарету, прежде чем в курилку вошёл дежурный по части — майор Пономарёв и удивился:

— Ничего себе к нему мать приехала, а он здесь вкуривает сидит, нука бегом к матери. —

Я сорвался в угол. На входе встретил как я понял стоящего на паливе ещё одного дедушку. Я ему изложил ситуацию и он нехотя втолкнул меня внутрь.

Внутри была напряжённая картина. Мать была опрокинута на спинку дивана. Её юбка была задрана, сапоги с колготками и белыми трусиками валялись на полу. Мамед держал её за руки прижимая к спинке дивана, а Казак дрявил рукой её киску. Одной рукой он держал её ножки широко раздвинутыми, а второй с ужасной быстротой натирал её в киску двумя пальцами, как будто пытаюсь добыть из неё огонь или как пила, пилящая её изнутри к пупку. Иногда плюя на пальцы, чтоб сломить последние остатки сопротивления в большой киске моей мамы. Она была прижата к спинке дивана, глаза сужены, рот был открыт, она часто и тяжело дышала всё её тело было выгнуто от напряжения, полученного от борьбы и от бешеного натиска двух долбящих её пальцев, безраздельно властвующих внутри её киски.

Они почти не обратили на меня внимания, мама не могла опомниться от бешеного траха, а дедушкам вообще было безразницы. Мама вдруг закричав выгнулась, громко застонала и обмякла задыхаясь. Она меня увидела. Но деды не дали ей опомниться. Казак задрал ей повыше юбку и вновь поднял её ножки над диваном. Да у моей мамы были красивые ножки хоть и немного толстые и дряблые ляжки. Её большая киска вся была мокрая и развёрнутая, красная и растреханная. Под киской виднелась не менее сладкая попка, о которой почему — то никто ещё не вспомнил. Казак взяв обе её ноги за щиколотки, развёл их в стороны и задрал почти к лицу мамы сказав Мамеду держать их. Казак развёл одной рукой половые губки так, что показался клитор. Плюнув на него он второй рукой съал теребить его из стороны в сторону быстро — быстро вода по нему вправо — влево. Как только он начал это делать моя мама снова, прикрыв глаза, сладко задыхалась. Казак не сбавлял темпа, а мама извивалась всё сильнее и сильнее, громко стонала, умоляла его остановиться, но Казак лишь только усиливал напор. Наконец мама выгнулась и закричала. Её тело забилося на диване.

Казак убрал руку и из маминой киски почти до потолка выстрелил фонтан мочи, но она этого даже не замечала. Казак с Мамедом встали над ней и растегнули штаны из которых вырвались на ружу истомившиеся в армии члены. Мама уже немного успокоилась и обмякла пытаясь отдышаться. Мамед подошёл к ней, взял её за шелковистые волосы и повернул к члену. Мама секунду смотрела на член, потом с остервенением и ррычанием просто кинулась к его члену и захватила его в свой рот и начала сосать, второй рукой дрожа член у Казака. Они победно засмеялись. Быстро её раздев сняв с неё блузку с бюстгалтером и юбку, оставив её совсем голой, поставили на корачки на диван и стали трахать в рот и в киску. Мне приказали пойти и позвать всех остальных пацанов. Я их позвал и они трахали до самого вечера её. Вечером они наконец-то оставили нас вдвоём, дав маме пару полотениц.

Она вытерлась быстро оделась и хотела убежать, но я её поймал и усадил на диван, а она не смела мне сопротивляться. Она боялась посмотреть на меня. Увидев бугор у меня на штанах она сама кинулась к ним растегнула ширинку и стала делать мне минет. Минет получился быстро, я был так перевозбуждён, что кончил секунд за 30. Потом я проводил её.

Всё следующую неделю в роте только и было слухов про то, как дедушки трахнули мою мать и какая она мокрощелка. Офицеры шутили, что в роте появилась новая армейская шлюха.

Через месяц ждал её приезда уже не один я. В красном уголке собрались все деды. Когда мы с мамой вошли у всех от воздержания сразу же встал на маму. Они накинулись на неё поставили на колени в чём она была и она стала им всем сосать. Потм они её раздели и трахали целый день. В этот раз на маме было очень красивый чёрный бюстгалтер и очень

сексуальные трусики, которые долго были просто отодвинутыми в сторону, так же на ней были чулки с красивыми подтяжками. Я опять был последним.

На этот раз мама приехала не ко мне. Увольнялись наши дембеля. Я её видел лишь издалека у ворт КПП. Она встречала их. Через четыре дня мне позвонил мамед и рассказал как они всю ночь трахали её в сауне, а потом в поезде имели её где хотели и как хотели.

Потм я уволился сам. На пороге меня встретил отец, которому из-за работы не удавалось навестить меня в армии. Уже этим же вечером я втайне от него трахнул маму. Потом она долго была моей шлюхой и я использовал её для удовлетворения своих сексуальных фантазий. Я заставлял её работать ночь проституткой, спать с псами и многое ещё